

22565

79

X-6838.8.

ДМ. ХОВАНСКИЙ.

БОЛЬНОЙ ВОПРОСЪ

(КЪ ВОПРОСУ О ВОЗРОЖДЕНИИ
УКРАИНСКАГО НАРОДНАГО
ТЕАТРА). =====

— ЧИ ЖАТЬ, ЧИ НЕ ЖАТЬ,
А СІЯТЫ ТРЕБА! =====

ХАРЬКОВЪ, =====
ТИП. „ПЕЧАТНИКЪ“ РЫБНАЯ 28.
===== 1912.

УКРАЇНСЬКА КНИГАРНЯ

== в Харькові, Рибка ул., 25. ==

МАЄ НА СКЛАДІ

всі українські книги, які
виходять на Російській і
Австрійській Україні на українській мові,

А ТАК ЖЕ

і на Російській по українському питанню.

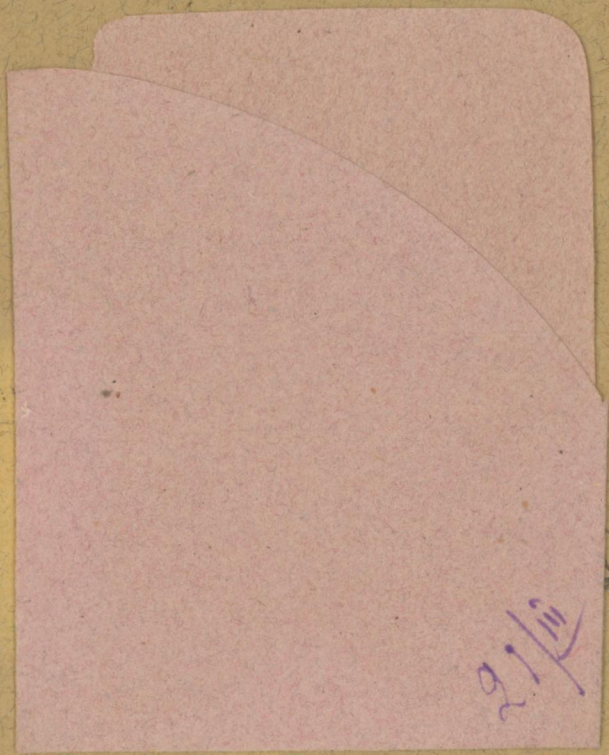
== ПРИ КНИГАРНІ ==

ВИДЧИНЕНО КУСТАРНИЙ ВІДДІЛ.

== КАТАЛЬОГ ==

КНИГАРНЯ ВИСИЛАЄ ДАРОМ.

EXHIBITION

21/10

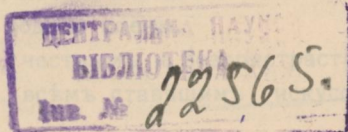
22

79
Х6838.6.

ДМ. ХОВАНСКИЙ.

БОЛЬНОЙ ВОПРОСЪ

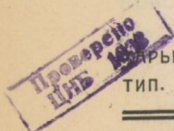
(КЪ ВОПРОСУ О ВОЗРОЖДЕНИИ
УКРАИНСКАГО НАРОДНАГО
ТЕАТРА). =====

— ЧИ ЖАТЬ, ЧИ НЕ ЖАТЬ,
А СІЯТЫ ТРЕБА! =====

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА.

~~30695~~

РЬКОВЪ, =====
ТИП. „ПЕЧАТНИКЪ“ РЫБНАЯ 28.
===== 1912.

58

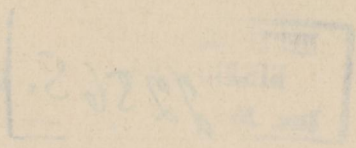
VYS
22565
1928/390.
m

ДМ. ХОВАНСКИН

ХФ836

ВОЛЖСКОЕ ВОПРОС

ТЕАТР. УПРАВЛЕНИЕ
УКРАИНСКОГО НАРОДНОГО
ТЕАТРА

ВН. ЖАТ. ВН. ЖАТ. ВН. ЖАТ.
А. ГИТ. ЖЕБ. А. ГИТ. ЖЕБ.

ТЕАТРАЛЬНО-МУЗЕУМ
СЕРБИЯ

3000

1912
ПЕЧАТНИК. ЗАКАЗ. 20.
ПРОБ. 2.

52

* * *

Купить не купить, поторговать можно, подумалъ я, вооружаясь перомъ для того, чтобы написать пару этихъ строкъ.

Быть можетъ, онѣ не останутся гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, быть можетъ кто либо прочитавъ сіе и понявъ всю важность вопроса, уже не словомъ, а дѣломъ двинется дальше, ближе къ осуществленію этой идеи и своимъ примѣромъ подниметъ могучую рать украинскаго народа.

Вамъ, честные труженики на нивѣ родного театра.

Вамъ, всѣмъ внесшимъ хотя каплю своего труда, на пользу родной сцены.

Вамъ, честнымъ и безпристрастнымъ критикамъ.

Вамъ, всѣмъ ставящимъ искусство для искусства.

Наконецъ, всѣмъ истиннымъ цѣнителямъ и поклонникамъ святого, чистаго искусства, этотъ скромный трудъ свой посвящаю.

А если кто возможно и обидится и изъ-за какихъ либо побужденій не согласится со мною, прошу извинить, быть можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ былъ я и рѣзокъ, но мною руководило принципиальное безпристрастіе и самое детальное изслѣдованіе и изученіе всѣхъ приведенныхъ мною фактовъ.

Дм. Хованскій.

БОЛЬНОЙ ВОПРОСЪ.

I.

Часто въ послѣднее время приходится слышать объ упадкѣ украинскаго театра, скудности и устарѣлости его репертуара и повальномъ бѣгствѣ украинскихъ артистовъ на русскую сцену.

Вопросъ этотъ небезынтересный, на него слѣдовало бы обратить большее вниманіе и разсмотрѣвъ его, найти выходъ изъ создавшагося положенія.

Еще покойнымъ Старицкимъ констатированъ фактъ, что украинскій народный театръ свернулъ на неправильный путь.

Онъ былъ явнымъ противникомъ системы частной антрепризы, мечталъ о сооруженіяхъ повсемѣстно на Украинѣ народныхъ театровъ, основывая ихъ на принципѣ общественнаго сбора пожертвованій.

Я обращаю вниманіе читателей на то обстоятельство, что идеи эти провозглашались во время самаго зачатка украинскаго театра, когда все общество какъ-бы было на электризовано новостію и охотно несло на алтарь родного искусства свои сбереженія и трудъ,

Это было очень тяжелое время. Много трудовъ и энергіи потратилъ „батько“ украинской сцены М. Л. Кропивницкій, поставившій сразу дѣло серьезно, съ полнымъ его знаніемъ.

Къ сожалѣнію, распри и недоразумѣнія возникшія въ центрѣ самой организаціи перваго украинскаго театра, охладили энтузіазмъ общества, которое раздѣлилось тоже на два лагеря, симпатизирующихъ той или другой сторонѣ, но по обыкновенію, дальше этого не шли.

Кропивницькій имѣлъ нюхъ, онъ умѣлъ находить талантливыхъ людей, за отсутствіемъ специальныхъ школъ, ставилъ первые шаги у себя дома, или прямо на подмосткахъ сцены.

И кого только не было въ труппѣ! Великосвѣтскія дамы, чиновники, помѣщики, студенты, всѣ стремились внести каплю своего труда на пользу народнаго дѣла, потомъ увлекались славой, бросали дѣло, организовывали свои антрепризы, набирали людей «подешевле», богатѣли, или прогорали.

Съ теченіемъ времени дошло до того, что антрепренеръ являлся въ одно и тоже время хозяиномъ, авторомъ и премьеромъ и нисколько не заботился объ ансамблѣ. Теперь уже на украинскую сцену шли ради куска хлѣба всѣ, кому только не лѣнь было, часто безъ никакого призванія, лишь бы за гроши. Довольно было предлагающему свои услуги заявить, что онъ служилъ у Кропивницкаго, хотя фактически онъ былъ только рабочимъ, его брали на амплу героевъ, рекламируя, что участвуетъ б. артистъ труппы Кропивницкаго.

Первое время фортель этотъ проходилъ безнаказанно, но въ послѣдствіи крахи украинскихъ театральныхъ предпріятій участились. Тогда г.г. импресаріо

на ряду съ народнымъ репертуаромъ Старицкаго и идейнымъ Карпенка-Караго начали безъ раздумія ставить «Бѣдныя овечки», «Гейшу», «Прекрасную Елену» и даже самый пошлый фарсъ. Конечно, въ трупѣхъ были единицы, протестующія противъ оскверненія родного искусства, но и эти смирились, передъ грознымъ призракомъ голода и безработицы.

Очень часто у режиссера не было самыхъ даже элементарныхъ понятій о фабулѣ пьесы и ея постановкѣ. Все дѣлалось такъ, чтобы прокричавъ и сорвавъ сборъ ѣхать дальше, нисколько не заботясь о послѣдствіяхъ отъ такого веденія дѣла. Вполнѣ понятно, что такое отношеніе къ дѣлу не могло устроить матеріально г.г. импресаріо и зачастую уже въ виду полного отсутствія средствъ приходилось второй актъ «Наталки» ставить въ великорусской избѣ, а хоръ въ «Невольникѣ» выпускать въ пейзажскихъ шароварахъ.

Казалось-бы, горькій опытъ долженъ былъ уже открыть глаза антрепренерамъ, заставить ихъ подумать и общими силами найти выходъ изъ создавшагося положенія. Ничего подобнаго, тотъ кто чувствовалъ себя крайне неудобно, работая въ такомъ дѣлѣ поступилъ на коронную или частную службу, оставшіеся, продолжаютъ работать въ томъ же духѣ и въ настоящее время.

Если-бы для поддержанія престижа украинскаго театра потребовались горы золота, тогда конечно, можно было-бы примириться съ настоящимъ положеніемъ дѣла, но вся суть въ томъ, что г.г. антрепренеры дол-

жны только прийти къ сознанию, что надо дѣло круто повернуть, столкнуться и вмѣсто ссоры, общими силами направить его на новый путь.

Теперь ясно, кто виноватъ, что не только въ коренной Россіи, но даже на самой Украинѣ, никто не ходитъ на пьесы безъ «гопака» и «горілки». Было-бы очень несправедливо обвинять все украинское общество, въ особенности городскую интеллигенцію. Правда въ послѣднее время наша интеллигенція очень далеко ушла отъ народа, но что она можетъ сдѣлать, какъ вліять на единицы, наживы и славы ради губящіе святое искусство. О томъ, что можетъ и должна сдѣлать интеллигенція, скажу ниже.

II.

Теперь не мѣшаетъ попутно коснуться столь устарѣлаго, говоря языкомъ современныхъ критиковъ, украинскаго репертуара.

Что, собственно говоря, усматриваютъ они «устарѣлаго» въ народныхъ пьесахъ, этой живой этнографіи, для меня такъ и остается загадкой. Если самая фабула пьесы, то это далеко не вѣрно. Нужно хорошо знать Украину, но не изъ окна вагона, а жить среди этого народа, а главное **понимать** его и тогда ясно будетъ, что «Вій», «Ой неходи Грицю» «Дай серцю волю» и т. п., не могутъ быть причислены къ разряду устарѣлыхъ, отжившихъ свое время пьесъ.

Жизнь сама указала на скудность репертуара и на нѣкоторую его односторонность и для пополненія

этихъ недостатковъ, дала репертуаръ Тобилевича, Гринченка, вполнѣ отвѣчающій запросамъ современной жизни, затѣмъ появилось масса переводовъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ драматурговъ вплоть до Мирбо и Метерлинка. Конечно, нельзя не согласиться, что для украинскаго театра менѣе всего подходящий репертуаръ на примѣръ Метерлинка. Вообразите себѣ, первоклассную труппу Н. К. Садовскаго, въ исполненіи «Синей птицы». Оригинально, это правда, но содержанія, особенно для народа, ровно никакого.

И такъ, вопросъ объ однообразности и устарѣлости украинскаго репертуара, самъ по себѣ падаетъ; въ данномъ случаѣ не можетъ быть двухъ мнѣній. Болѣе яснымъ опредѣленіемъ будетъ, если скажемъ, что онъ надобѣль, но, простите, съ этимъ терминомъ я тоже не могу согласиться, разъ исполненіе не оставляетъ пожелать ничего лучшаго.

Нельзя обойти молчаніемъ печальнаго факта и въ этой отрасли, это страшную ни чѣмъ не объяснимую склонность г.г. импресаріо-авторовъ къ плагиату. Крадутъ безбожно какъ у русскихъ, такъ и у своихъ писателей, не стѣсняясь даже забирать цѣликомъ фразы и сцены, переводя лишь языкъ и потомъ выпустивъ какъ свое личное произведеніе, получать авторскій гонораръ. Изъ скромности, не хочу для примѣра даже назвать фамиліи благополучно здравствующихъ «сочинителей» и названія ихъ произведеній.

Сколько существуетъ антрепризъ, ровно столько же есть «Тарасовъ Вульбъ», каждый антрепренеръ обязательно ставитъ эту пьесу своего издѣлія. Публика

видѣвшая ее въ нѣсколькихъ разныхъ постановкахъ, недоумѣваетъ: какая изъ нихъ «настоящая»?

III.

Но самымъ знаменательнымъ фактомъ является поголовное бѣгство лучшихъ украинскихъ силъ на русскую сцену.

Смѣшно сказать, что у народа, отличающагося своими музыкальными способностями, въ настоящее время нѣтъ ни одного приличнаго баса, а за единственнаго сноснаго тенора (Кипаренко), дерутся г.г. антрепренеры, да и эта единица оставляетъ украинскую сцену. съ намѣреніемъ усовершенствоваться, для русской сцены. Не лучше обстоитъ дѣло и съ женскимъ персоналомъ. Кромѣ Зарницкой, Суходольской и Садовской, нѣтъ ни одной пѣвицы, заслуживающей на это названіе.

Зато сцены Императорскихъ театровъ поголовно, почти вся частная опера С. И. Зимина, кишмя кишать бывшими сотрудниками Кропивницкаго, Карпенка-Караго, Саксаганскаго, Садовскаго и др. Причиною этого явленія служить безпощадная эксплуатация, какъ въ отношеніи требованій, такъ и въ отношеніи заработной платы. Трудно повѣрить, что мужъ и жена танцоры, съ обязательнымъ голосомъ для хора получаютъ вмѣстѣ только 45 руб., при чемъ, переѣздъ въ половинѣ сезона за свой счетъ. Жена, героиня съ пѣніемъ, мужъ—резонеръ, рѣдко удовлетворяются получить до 200 руб. Сравнивъ эти жало-

ванья, съ получаемыми на русской сценѣ, вполне понятно будетъ ихъ стремленіе къ «чужому».

Слѣдуетъ подчеркнуть еще и тотъ фактъ, что съ самаго основанія украинскаго театра, до нашихъ дней, не было, кромѣ школы Лысенка въ Кіевѣ, ни одного спеціальнаго учебнаго заведенія. Въ то время, когда русскій артистъ имѣлъ къ своимъ услугамъ массу школъ и классовъ, украинцы, благодаря своему природному таланту, выбивались на широкую дорогу и хотя на «чужой» сценѣ, заняли солидное положеніе, но благодаря этому, украинская сцена лишилась лучшихъ своихъ силъ.

Значить, недостатка въ исполнителяхъ не было, значить, виною ихъ бѣгства были голодъ и гнуснѣйшая эксплуатація, значить, правъ былъ Старицкій, предвидѣвшій за много лѣтъ, какая участь постигнетъ украинскую сцену.

Спросите перваго съ края украинскаго артиста, перекочевавшаго на русскую сцену, какъ онъ самъ относится къ такой перемѣнѣ. Всѣ въ одинъ голосъ говорятъ, что если-бы условія и постановка дѣла на украинской сценѣ были болѣе сносны чѣмъ въ самомъ дѣлѣ, они безусловно не оставили бы родной сцены.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что хотя отчасти зная постановку украинскаго театральнаго предпріятія, наше современное общество скептически относится къ ихъ талантамъ; скептицизмъ этотъ сильно отражается на карманахъ г.г. импресаріо, но, положивъ руку на сердце, они должны признать единственными виновниками своихъ бѣдствій самихъ себя. Есть

города, гдѣ украинскую труппу иначе не зовутъ, какъ «шантрапоу», «голодранцами», «старцами» и т. п. далеко не лестными названіями. Само собою разумѣется, что поѣздки безъ ансамбля очень выгодны хозяевамъ. Если они даже артисты средней руки, при остальномъ никудышнемъ составѣ все таки выдѣляются на общемъ фонѣ, а это имъ только и нужно. Было бы простительно, если бы манипуляціи этого рода примѣнялись людьми совершенно случайными. Къ сожалѣнію, приходится констатировать фактъ, что даже старые, съ именами и положеніемъ люди, придерживаются такой же тактики. А послушаешь со стороны, какъ сладко поютъ они гимны въ честь святого искусства и своего родного театра!

IV.

Русскій артистъ, играетъ свои роли, рѣдко когда замѣняетъ кого нибудь. Украинскій артистъ наоборотъ, рѣдко когда попадаетъ на свое амплуа: ему въ большинствѣ случаевъ приходится быть на положеніи прислуги, попавшей по объявленію „за все“, вплоть до очередной суфлерки. И такъ, очень часто отъ премьеръ-пѣвицы требуется, чтобы она исполняла первыя и вторыя драматическія роли, конечно за одну плату. Резонеръ долженъ быть всегда готовымъ выступить въ роли комика, любовникъ замѣняетъ благороднаго отца и наоборотъ. Можетъ-ли быть жалкій намекъ о честной службѣ искусству для искусства? Буду очень радъ, если мнѣ докажутъ ошибочность моего взгляда.

Россія имѣтъ Островскаго, Чехова, Мясницкаго, Украина несетъ знамя Старицкаго, Кропивницкаго, Тобилевича. Россія знакомить народную массу съ произведеніями своихъ драматурговъ. Украина жалко пародируетъ и искажаетъ идею своихъ писателей. Нельзя-же пародію на какую нибудь пьесу назвать произведеніемъ того или другого автора только потому, что исполнители выходятъ въ національныхъ костюмахъ (и то далеко не всегда), говорятъ по украински заученные изъ книги реплики (иногда перефразируя) и пляшутъ гопака. А какъ часто премьеры не въ состояніи совладать съ „страшно тяжелымъ“, хотя и роднымъ языкомъ.

Мало того, большинство украинскихъ артистовъ не только дальше роли не умѣютъ говорить по украински, но всячески его порицаютъ, слѣдуя въ этомъ случаѣ примѣру интеллигенціи, считающей разговоръ на родномъ діалектѣ сепаратизмомъ и отсталостью.

Стоить-ли доказывать какъ они ошибаются? Думаю не стоитъ, вѣдь не зная языка, играть роль, это скорѣе кощунство, но во всякомъ случаѣ не почитаніе чистаго искусства.

V.

Еще огромную роль въ жизни украинскаго артиста играетъ „контрактъ“; эта драконовская бумага подписывается артистами и въ единичномъ экземпляръ хранится у антрепренера. Эти контракты закабаживаютъ тружениковъ: не дай Богъ не исполнить какого нибудь пункта. Бѣгство антрепренера и остав-

леніе безъ хлѣба и крова всей труппы за Волгой, а то и дальше, не наказуется, наоборотъ, по сей часъ практикуется съ большимъ успѣхомъ.

Театръ, это святиня. Сцена, это храмъ святого искусства и въ немъ нельзя вести себя какъ въ пивной или кабацѣ. А если ужъ это такъ необходимо «для дѣла», бросьте говорить о любви и почитаніи святого, чистаго искусства, не называйте себя артистами, не оскверняйте этого имени, которое должно быть чистымъ какъ слеза.

Теперь самое подходящее время, показать себя на дѣлѣ нашей интеллигенціи. Наше общество, должно проникнуться сознаниемъ о необходимости подумать о возрожденіи украинскаго народнаго театра, безъ гнусной эксплуатаціи честныхъ тружениковъ, безъ сознательнаго провала пьесъ и перефразировокъ авторовъ. И нѣтъ ничего невозможнаго, еще разъ доказать, что «еще не вмерла Украина».

Путемъ добровольныхъ пожертвованій или по примѣру Московскаго Художественнаго Театра, современное украинское общество должно основать въ центрѣ украинской культуры въ Харьковѣ, новый обновленный, воскресшій, „Украинскій народный театр“, но не какъ частную антрепризу, а какъ общественную собственность; общество должно само заботиться о томъ, чтобы искусство было для искусства, чтобы его поставить на должную высоту.

Народъ самъ идетъ на встрѣчу искусству. Сейчасъ по селамъ ставятъ спектакли и глядя на этихъ «сѣрыхъ мужиковъ», передающихъ идеи Тобилевича,

поневолю́ вздыхаешь вспоми́въ эту-же пьесу въ постановкѣ профессионаловъ, играющихъ хлѣба ради по указаніямъ и по капризу хозяина.

Говорятъ о разрозненности и несогласіи украинскаго народа, въ особенности интеллигенція. Объ этомъ свидѣлствуютъ историческіе факты, напр.: живое участіе въ судьбѣ безсмертнаго кобзаря, Т. Г. Шевченка приняли Жуковский, Толстые; ремонтъ его могилы состоялся благодаря вліянію кн. Рѣпина, предводителя дворянства Кіевской губ. Эти лица, великороссы, не имѣющія ничего общаго съ Украиной, еще разъ подчеркнули отношенія сознательной Украины къ памяти своего великаго, родного. Украинцы, какъ и все окружающее шли съ прогрессомъ, должны же они съ его теченіемъ и подъ его вліяніемъ опомниться и вспомнить великія слова народнаго пророка:

— „Іднайтеся брати мої, розумійте, що громада великий чоловік“ —.

VI.

Читая новѣйшую украинскую литературу, радуясь за ея прогрессивное стремленіе удовлетворить свой народъ по всѣмъ вопросамъ современной жизни, смѣшно было бы подумать даже, что антагонизмъ и духъ противорѣчья до сихъ поръ не улегся среди украинцевъ. А если это существуетъ и понынѣ спрашивается: къ чему всѣ эти фразы, къ чему тратить время и бумагу?

Если мы подойдемъ къ вопросу объ возрожденіи украинскаго народнаго театра съ воспитательной точки

зрѣнія, то и тогда даже ощутится сильная въ немъ потребность. Вѣдь не приходится много говорить и доказывать, какую огромную роль (воспитательную) играетъ въ наше время театръ. Онъ пополняетъ тѣ недостатки, кои народъ не въ силахъ покрыть никакими другими способами, онъ свѣточъ народнаго воспитанія, учитъ быть лучшими гражданами своей родины.

Но пусть г.г. антрепренеры не думаютъ, что основой моего взгляда было лишеніе ихъ возможности работать. Ничего подобного, къ нимъ первымъ я обращаюсь съ горячимъ призывомъ дать первый толчекъ дѣлу, имъ первымъ слѣдуетъ дать примѣръ, какъ надо приняться за осуществленіе идеи возрожденія украинскаго народнаго театра.

VII.

Большую роль въ развитіи народнаго театра сыграли такъ презираемые профессионалами—любители. Конечно, не можетъ быть двухъ мнѣній, что существуетъ разница между игрою тѣхъ и другихъ, но съ другой стороны, надо согласиться, что благодаря преимущественно любителямъ, по деревнямъ начали ставить періодическіе спектакли, пріучая къ зрѣлищамъ крестьянъ, а въ послѣдствіи уже начали изъ самой-же крестьянской среды выбирать исполнителей.

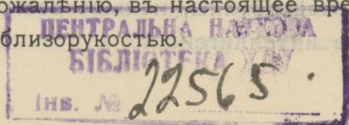
А сколько разъ какой нибудь отставшій, или выброшенный по волѣ антрепренера артистъ, благодаря организованному любителями спектаклю, получилъ возможность двинуться дальше и даже зачастую избѣжать голодной смерти.

Съ любителей почему-то спрось больше: это въ высшей степени несправедливо, они хотя спдошь да рядомъ ссорятся, въ особенности изъ-за ролей, но зато хотя стараются всѣми силами работать на этомъ поприще, развивая народъ и въ силу возможности и умѣнія, удовлетворяють запросамъ жизни.

Вѣдь разсуждая вполнѣ безпристрастно, много-ли дѣйствительно артистовъ на украинской сценѣ? Какъ я уже сказалъ выше, на Украинѣ, небыло и до сихъ поръ нѣтъ спеціальныхъ школь. Артисты играютъ согласно капризу и требованіямъ своихъ хозяевъ, тоже нерѣдко погрѣшныхъ въ вопросахъ искусства. Такимъ образомъ, одинъ исполнитель прослуживъ у нѣсколькихъ антрепренеровъ, прошелъ столько-же школь и если у него нѣтъ своей собственной жилки и чутья, остается до конца своихъ дней какимъ-то уродомъ, граммофономъ, который можно завести на любую пластинку, согласуясь съ своимъ личнымъ капризомъ.

Оставшіеся таланты, да вѣдь они всѣ на лицо: ихъ всѣхъ, даже не очень напрягая память и включая уже ушедшихъ на вѣчный покой, можно въ полъ часа перечестъ и переписать, даже съ двумя копіями. Вѣдь не приходится считаться съ дутыми талантами, обозначенными на афишахъ «извѣстностями», это обычный фортель для приманки публики.

Но хроническая, даже интернаціональная, болѣзнь «mania grandiosa» (манія величія), подчинила своему вліянню украинскія знаменитости, забила имъ голову славою и они, къ сожалѣнію, въ настоящее время поголовно страдаютъ близорукостью.

Они не видятъ, что своими манерами, своей тактикой, съ одной стороны пользуются успѣхомъ, но съ другой стороны, далеко уходятъ отъ народа изъ среды котораго они вышли, удаляясь одновременно отъ окружающей народъ дѣйствительности, чѣмъ больше шума и славы, тѣмъ игра становится принужденнѣе, аплодисменты и вызовы, это хотя и энтузіазмъ зрителей, но по отношенію къ игрѣ, это жалкій намекъ, о быломъ хорошемъ времени.

Кто слѣдилъ за публикой, тотъ вѣроятно замѣтилъ, что большинство, даже партера, не знаетъ въ сколькихъ актахъ, чья пьеса. Она жадно вглядывается въ исполнителей, ища себѣ кумира, дабы было кому поклоняться.

Спросите, зачѣмъ тогда ходятъ въ театръ?

Отвѣтъ простъ: одна часть, преимущественно сидящая или подъ крышей, или на заднихъ мѣстахъ, идетъ безспорно посмотрѣть спектакль, другая, отъ нечего дѣлать, надо же какъ нибудь убить несносное время; третьи идутъ потому, что согласно поддержкѣ прессы «сборы отличные», упустить случай и небывать тамъ, гдѣ много публики, не показать наряды, не состроить кадету или приказчику глазки, развѣ это простительно?

VIII.

Курьезнѣе всего тотъ фактъ, что спектакли украинской труппы, меньше всего посѣщаетъ украинская-же интеллигенція.

Я помню такой случай. Въ одинъ изъ центральныхъ городовъ Россіи, прїѣхала довольно приличная украинская труппа. Репертуаръ шелъ конечно—старая драма и т. н. «гопачный». Мѣстная колонія рѣшила «принципіально» не посѣщать театра. Тогда антрепренеръ, идя навстрѣчу желанію земляковъ, объявилъ за много времени лучшую пьесу изъ репертуара Карпенка-Караго, «Суету». И что-же? Сборъ въ день ея постановки значительно былъ ниже рядовыхъ вечеровъ, а другая ея постановка, едва покрыла свѣтъ и авторскій гонораръ. А между прочимъ въ этомъ городѣ живетъ масса украинцевъ и существуетъ нѣсколько украинскихъ организацій!

Меня могутъ упрекнуть въ томъ, что указавъ выше на крупные недочеты украинской сцены, на беззалаберную постановку пьесъ и фортеля г.г. антрепренеровъ, теперь я-же агитирую въ пользу посѣщенія театровъ. Это немного не такъ. Я рассматриваю этотъ вопросъ всесторонне и совершенно безпристрастно и глубоко убѣжденъ, что если-бы украинцы охотнѣе посѣщали свои театры, антреприза не страдая матеріально, постепенно затрачивала-бы средства, для полного своего усовершенствованія.

Допустивъ даже мысль, что наша интеллигенція не посѣщаетъ театра изъ за его беззалаберности, не мѣшаетъ узнать, каковъ, собственно говоря, ея взглядъ на современный украинскій театръ вообще и по отношенію къ вопросу о возрожденіи украинскаго народнаго театра въ частности? Но долженъ подчеркнуть на основаніи горькаго опыта, что къ этому вопросу нужно

подходить очень серьезно, отнюдь не забавы ради. Или быть может и въ самомъ дѣлѣ, на всю эту музыку, какъ на разбитую, лампу, отжившую свое время такъ-таки уже и ставить крестъ?

Жажду очень слышать прямой отвѣтъ, отъ украинской интеллигенціи.

Но даже не зная еще каковъ онъ будетъ, считаю своимъ долгомъ замѣтить, что пора отъ слова приступить къ дѣлу.

Пора украинской интеллигенціи, выслушивающей ежечасно массу упрековъ на свою спячку и все больше удаляющейся отъ народа, проявить свою дѣятельность.

И пусть тогда никто не дерзаетъ бросить въ нее камнемъ, когда она понявъ всю важность вопроса, дѣльно и энергично взявшись за дѣло, поставитъ родную сцену, на должную ей высоту.

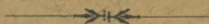
На этомъ я закончу. Трудно очень въ такой небольшой книжкѣ дать полный очеркъ и больше фактического матеріала. Но я его заканчиваю въ надеждѣ, что кто-либо продолжитъ начатое уже мною и такъ мало по малу вопросъ этотъ современемъ будетъ окончательно выясненъ и разработанъ, въ благопріятномъ смыслѣ.

Харьковъ.
Іюль, 1912 г.

Д. м. Хованскій.

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА БІБЛІОТЕКА
22565
БІБЛІОТЕКА

ЭТОГО-ЖЕ АВТОРА
ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

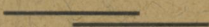
1) КУЛЬТУРНАЯ БАТАЛІЯ ==

(За храмъ науки).

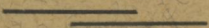
2) МІСЯЦЬ ВЪ МОСКВІ ==

(Др. картины изъ жизни арти-
стовъ).

3) ДВА ЛАГЕРЯ ==

(Народъ и интеллигенція).

4) ЗА СИНІМЪ МОРЕМЪ ==

(Наши эмигранты).

